

С. С. Розова
ПРОБЛЕМА СПОСОБА БЫТИЯ ФИЛОСОФИИ
В КУЛЬТУРЕ

Опираясь на концепцию М. К. Мамардашвили, различающую реальную философию и философию учений и систем, границы которых проходят по принципу разделения профессионального и непрофессионального философствования, а также опираясь на теорию социальных эстафет М. А. Розова, помогающую увидеть социальный механизм надындивидуального бытия философии в форме философских знаний и программ философствования, будем говорить о типологии способов бытия философии в культуре, основанной на двух принципах деления: профессионализме философствования (философия учений и систем) и непрофессионализме (реальная философия), и на индивидуальном или надындивидуальном способе бытия как профессиональной так и непрофессиональной философии. Такая типология представляет нам четыре способа бытия философии в культуре:

1. реальная философия в индивидуальной форме;
2. реальная философия в надындивидуальной форме;
3. философия учений и систем в индивидуальной форме;
4. философия учений и систем в надындивидуальной форме;

Связь этих способов бытия философии друг с другом может быть представлена схематично следующим образом.

1) Философия существует в индивидуальной и надындивидуальной формах, тесно взаимодействующих друг с другом.

2) В индивидуальной форме она представлена «живыми» актами философствования, совершаемыми конкретными людьми, индивидами по стихийно установившимся нормам, реализующимся в виде неосознаваемых навыков, или по вербально сформулированным правилам, представляющим собой опыт философских мыслей человечества, оформленный как философские знания и программы философствования.

3) Простейшей и, видимо, исторически исходной формой существования философии являются не отдельные акты философствования, совершаемые тем или иным обособленным индивидом, а связь копирования, установившаяся между людьми, принимающая форму социальной «волны», несущей как эстафету от человека к человеку и от поколения к поколению опыт постановки и обсуждения предельных смысложизненных проблем, т. е. социальные эстафеты философствования - исходная базовая форма надындивидуального бытия философии.

Следовательно, реальная философия в индивидуальной форме не является исторически первичной. Ей предшествует реальная философия в на-

28

С. С. Розова

дындивидуальной форме. Механизмом ее существования являются так называемые эстафеты «философствования» - цепочки копирования постановки, обсуждения и решения смысложизненных проблем, вплетенные в непосредственные процессы жизнедеятельности. Это базовый механизм существования социальной «философской» памяти, когда опыт «философствования» перелается путем непосредственного копирования обсуждения смысложизненных проблем. Таким образом, социальная «философская» память предшествует возникновению индивидуальных актов философствования - реальной философии в индивидуальной форме ее существования,

4) Социальная «философская» память исторически развивается, ее механизмы приобретают со временем вербализованную форму (вербальные формулировки стихийно сложившихся образцов постановки, обсуждения и решения предельных смысложизненных проблем), что означает усложнение этих механизмов и передачу опыта «философствования» в особых «философских» текстах, несущих образцы «философских» рассуждений, «философские» знания и программы «философствования». Вместе с тем осуществляется рефлексивное выделение философии в особую сферу культуры и человеческой деятельности, рефлексивное осознание специфики философствования. Интериоризация непосредственных образцов и вербальных норм философствования создает возможность индивидуальных актов философствования.

5) Непосредственные и опосредованные философскими текстами цепочки копирования философских актов и образуют философию в надындивидуальной форме ее существования. Люди приходят и уходят, а философия остается. Она существует как бы «поверх» них, «поверх» отдельных актов философствования. В форме философских текстов живут философские знания.

6) Реальная философия данного народа или культуры - это совокупность самых разных актов непрофессионального философствования, совершаемых людьми, я их продуктов, существующих как в индивидуальной, так и в надындивидуальной формах.

7) На уровне индивидуального бытия философии реальная философия проявляется в особом рефлексивном устройстве сознания - в наличии феномена философской рефлексии.

8) На уровне надындивидуального бытия философии реальная философия проявляется в наличии как явных, так и неявных философских знаний и программ философствования, имплицитно содержащихся в житейском здравом смысле и научных понятиях.

9) Механизмом индивидуального бытия философии является индивидуальная человеческая жизнь.

Проблема способа бытия философии в культуре

10) Механизмом надындивидуального бытия философии являются непосредственные и опосредованные философскими текстами эстафеты философствования, образующие философские знания.

11) Профессиональная философия или философия учений и систем - это продукт профессиональной деятельности философов, осуществляющих философскую рефлексию над реальной философией, над ее сложившимися традициями и результатами. Она формирует особый философский язык - философскую лексику (термины) и философскую грамматику и оформляется в виде философских учений и систем.

12) Как и реальная философия, философия учений и систем существует как в индивидуальной, так и в надындивидуальной формах, как в «живом» мышлении философов- профессионалов, так и в социальном функционировании созданных ими философских текстов, представляющих их философскую позицию.

Для краткой характеристики указанных типов способов бытия философии в культуре воспользуемся богатейшим материалом философских размышлений М. К. Мамардашвили. Реальную философию в индивидуальной форме М. К. Мамардашвили считает элементом устройства и организации жизни нашего сознания, осуществляющим функцию рефлексии предельных оснований человеческой жизни и деятельности. «Философию, - пишет он. - можно

определить и так: философия есть такое занятие, такое мышление о предметах, любых (это могут быть предметы физической науки, проблемы нравственности, эстетики, социальные проблемы и т.п.), когда они рассматриваются под углом зрения конечной цели истории к мирозданию. Сейчас я расшифрую, что это значит. Конечный смысл мироздания или конечный смысл истории является частью человеческого предназначения. А человеческое предназначение есть следующее: исполниться в качестве Человека, стать Человеком» [1, с. 58]. Он считает, что в пространстве мира есть какая-то точка, попав в которую мы просто вынуждены остановиться. «В этой точке как раз пересекаются определяющие бытие «силовые линии», попав в перекрестье которых мы и замираем, пораженные открывшейся вдруг мудростью бытия, мудростью устройства мира» [2, с. 69].

Наша сознательная жизнь устроена таким образом, что она представляет собой некую последовательность шагов. «И вместе с тем, пишет он, - во всем этом есть нечто, еще один ход, который, не являясь ни одним из них, как бы заполняет интервалы между ними. Этот элемент нашей сознательной жизни, жизни нашего сознания, и имеет отношение к философской мысли, его и можно эксплицировать с помощью того, что оказывается затем философским понятием» [3, с. 22-23].

Дадим со слов М. К. Мамардашвили несколько отрывочных характеристик реальной философии а индивидуальной форме. Пауза, остановка, недеяние... Точка очень большого напряжения всех человеческих сил..., зона

30

С. С. Розова

«сверхвысокого напряжения», концентрации всех жизненных сил. Соприкосновение с родственными мыслями и состояниями других, их взаимоузнавание и согласование..., их жизнь, независимая от индивидуальных человеческих субъективностей. Обостренное чувство сознания, судьбоносное для человека... Крик, который нельзя сдержать...

И, наконец, последнее: «Философия в смысле таких актов - самая распространенная вещь. В той мере, в какой нам удастся возвыситься над своей собственной естественной природой, приблизиться к образу человека, мы прибегаем к философствованию. Именно, возвышаясь к собственно человеческому в нас самих, мы и совершаем эти паузы. Это нечто вроде музыки мироздания» [2, с. 34].

Таким образом, реальная философия в индивидуальной форме, по М. К. Мамардашвили, это «конструктивный элемент режима, в каком может осуществляться жизнь нашего сознания», «элемент некоего фундаментального устройства жизни сознания (а сознание как некое подспудно упорядоченное целое, как локальное присутствие глобального), тогда очевидно, что этот реальный процесс философской работы - работы думаний - является частью жизни сознания, совершающейся в жизни в широком смысле слова, потому что жизнь в целом и есть жизнь сознания. Это думание происходит не произвольно, не при произвольном выборе предметов интеллектуального внимания, а экзистенциальным путем. Мы, очевидно, понимаем что-либо неизбежным, а не избирательным образом, ибо нас приводит в состояние или движение понимания какой-то узел, завязавшийся в самом нашем существовании в потоке жизни. Так вот этот-то узел и есть момент остановки, о котором я упоминал» [2, с. 30].

Реальная философия в надындивидуальной форме понимается М. К. Мамардашвили как пласты философского содержания, легшие на «дно» научных понятий и многих слов естественного языка. Их, как правило, не

замечают, не осознают, когда пользуются этими понятиями и словами. Но философские смыслы есть и в понятии «число», и в понятии «природа», и в массе других понятий и слов. Философское содержание, имплицитированное в понятии природы, заключается в представлении о ней как о мире, «естественно упорядоченном». Здесь важны оба слова. Вместе они программируют говорящего и думающего о природе видеть в ней эту естественную упорядоченность, причинную связность, возникшую в ней в силу ее собственных оснований, ее устройства, ее жизни, короче, естественным путем. М. К. Мамардашвили обращает внимание своих слушателей на то, что отношение к окружающему миру как к природе вовсе не естественно, а культурно исторично; что мифологический взгляд на мир не несет в себе этой философской предпосылки.

«Поскольку мы живем в XX веке, - пишет он, - и многое нам представляется само собой разумеющимся, нам кажется естественным применять

Проблема способа бытия философии в культуре 31

термин «природа» к окружающему нас миру». Мы говорим: окружающий природный мир. Но верно ли это? Что значит «окружающий природный мир»? А если мы считаем, например, что он населен сказочными существами или содержит в себе какие-то мифологические сущности, это что - не природа? Нет. Следовательно, рассматривать мир как природу нужно под иным углом зрения, а именно, скажем, так: под углом зрения некоего целого, в котором существует естественный порядок. Это и есть природа. Природой является не мир, который мы склонны населять сказочными существами, а мир, рассматриваемый под углом зрения его естественной упорядоченности, в нем имеют место только физические события. Это не просто события, которые происходят вне нас. Это события, которые происходят естественно причинно, т. е. без участия в них каких-либо произвольных сил или существ. Научное восприятие или познание мира есть абстракция. Ведь на протяжении тысячелетий человечество обходилось без науки. Воспринимать мир научно - совсем не естественно, а условно в том смысле, что это предполагает какие-то предпосылки, которые сами еще должны возникнуть или быть человеком осуществлены» [4, с. 267].

Итак, отмечает М. К. Мамардашвили, существуют некие философские акты, уже содержащиеся в самой культуре научного мышления, которые мы назвали реальной философией. Эта реальная философия является неким мысленным, духовным полем, в котором совершаются акты научного познания, представляющие собой неотъемлемый элемент культуры [4, с. 268-269].

Другим примером реальной философии в надындивидуальной форме М. К. Мамардашвили считает имплицитированный в акте физического измерения образ сознания, что оказывается необходимым условием возможности самого физического измерения. Ссылаясь на книгу английского астронома А. Эллингтона «Теория относительности» (1934), он пишет, что понятие абсолютного времени, которым оперируют физики, предполагает другое, а именно - понятие «настоящего момента», и содержит в себе допущение, что воспринимаемые нами события происходят в момент их восприятия и наблюдения. Собственно, на основе этого допущения в физике и было выработано представление о некотором едином, охватывающем весь мир времени, некоей координатной сетке моментов «теперь» - такое представление о временных отношениях предметов, где время стало использоваться в качестве единой, универсальной меры. Однако затем, говорит Эллингтон, физиками было открыто, что скорость распространения света конечна и, следовательно, может существовать какой-то разрыв во времени между

случайней события и его восприятием, наблюдением. Но физики, замечает Эддингтон, легко обошли эту трудность. Они просто поместили происхождение события в момент, непосредственно предшествующий наблюдению, сохранив тем самым указанную координатную сетку некоторого единого, универсального времени.

32

С. С. Розова

«О чем здесь говорится, - спрашивает М. К. Мамардашвили. И отвечает, - Очевидно, о том, что любой акт физического измерения уже имплицитно включает в себя что-то сделанное с сознанием. Измеряются события, но в акте измерения уже допущено какое-то решение относительно сознания. Считается, что события происходят в момент их наблюдения, а это предполагает, в свою очередь, допущение определенного свойства сознания. А именно, что «сознание одно». Из этого вытекает представление об абсолютной временной сетке, о моменте «теперь», обнимающем весь мир» [4, с. 270]. .

Этот пример «реальной философии», связанной с проблемой физического измерения, - заключает М. К. Мамардашвили, - позволяет нам сделать следующий вывод: «С одной стороны, мы имеем реальную философию, а с другой - ее язык или то, что можно назвать философией учений и систем. Философия учений и систем есть способ экспликации реальной философии. Реальное дело философии (т. е. какие в действительности акты философствования совершены в культуре и установились внутри нее в виде неосознаваемых навыков), разумеется, требует экспликации, и средством такой экспликации является специальное философское занятие, называемое философией. Одно может совпадать, а может не совпадать с другим. По отношению к реальному делу философии способ его экспликации может быть адекватным или неадекватным, удачным или неудачным и т.д.» [4, с. 271].

Философию учений и систем М. К. Мамардашвили характеризует как прямую профессиональную, т. е. выполненную в специально разработанных технических средствах - в философском языке - теоретическую рефлексию стихийно сложившихся норм философствования реальной философии.

Философия учений и систем в индивидуальной форме - это реальные, «живые» философские акты философов-профессионалов. Он пишет: «Реальная философия существует, и люди, сами не зная, ею занимаются - независимо от удач или неудач, независимо от уровня их философского языка. Но когда этот уровень есть и что-то мыслится по его законам, то тогда «реальная философия» и «философия учений» как бы соединены в одном человеке, в философе. Соотнесенность с изначальным жизненным смыслом у великих философов всегда существует. И даже на поверхностном уровне текста. (Она может затмеваться в университетской или академической философии, которая занята в первую очередь передачей традиции и языка этой традиции - там этот изначальный смысл может выветриваться). Язык великих понятен, и человек обычный, не философ, может в отвлеченных понятиях, которые философы строят по необходимости языка, узнать их изначальный жизненный смысл. И тем самым в языке фи-

Проблема способа бытия философии в культуре ³³

узнать самого себя, свои состояния, свои проблемы и свои испытания» [1, с. 59].

Профессиональная философия -- это всегда экспликация реальной. «...Есть некая реальная философия как элемент устройства жизни нашего сознания, и есть философия понятий и учений, предметом которой является экспликация

реальной философии. Предметом философии является философия же, как это ни покажется, возможно, парадоксальным» [3, с. 22-23]. «Итак, мы можем заключить, что внутри психологии, этики и других наук существуют уже совершившиеся в качестве предпосылок и условий возможного опытного, научного познания некие акты философствования. Сам акт познания имплицитно включает какие-то философские акты, независимо от того, знаем ли об этом или не знаем. Назовем эту совокупность философских операций, которые имплицитно включены внутри научных операций при образовании и познании объектов науки, реальной или натуральной, философией и попытаемся раскрыть это понятие на примере нашего отношения к природе» [4, с. 266-267].

В философии учений и систем в надиндивидуальной форме М. К. Мамардашвили выделяет особый подтип, называя его «культурным штампом» в отличие от некоего подлинного философского авторского содержания. Примером такого «культурного штампа» он называет толкование утверждения Канта о том, что рассудок диктует законы природе, как проявление кантовского идеализма, т. е. полагают, что мир для Канта просто призрак сознания. «А что в действительности имел в виду Кант? - спрашивает М. К. Мамардашвили и дает свое толкование этой фразе Канта, которое считает адекватным подлинному Канту. Это толкование связывает кантовское «диктует» вовсе не с причинным воздействием рассудка на природу, а с фиксацией нормы человеческого взгляда на природу как на естественно-упорядоченную, подчиненную действию причинных механизмов и сил, законосообразную. Только эта норма выражена Кантом в несколько специфической форме - как априорная установка рассудка, через категории которого происходит упорядочение феноменов опыта. «А что в действительности имел в виду Кант? ...Рассудок вовсе не диктует законы природе, как это понимают обычно, читая Канта. Отнюдь, оказывается, он имел в виду совсем не это, а говорит о том, что при рассмотрении мира как естественным образом упорядоченного действуют определенные интеллектуальные элементы, наши допущения рассматривать мир именно таким, а не иным образом...». «Например, допущения, что мир - не есть арена действия произвольных, одухотворенных сил, которые могли бы по-своему желанию сегодня поступать так, а через день или секунду - иначе. Что - это - описание фактов? Или их обобщение, полученное путем наблюдения? Нет, это предпосылка, окружающая, подобно эфиру, само понятие или термин «природа» [4, с. 268].

34

С. С. Розова

Итак, «культурный штамп» толкования некоторого философского рассуждения может существенно расходиться с подлинным его содержанием. Но и то и другое в равной степени есть философия учений и систем в надиндивидуальной форме. Приобщиться к философии, по М. К. Мамардашвили, - это читать подлинные философские тексты и в своем мышлении пытаться помыслить ту же мысль, что была когда-то осуществлена философом. Однако после его ухода из жизни «мысль Декарта», «мысль Канта», «мысль Гегеля», «мысль Маркса» становится уже не только элементом индивидуальных миров сознания, но элементом каких-то надиндивидуальных ситуаций и структур философствования - элементом содержания философской социальной памяти человечества. В ней есть свои структуры, свои фундаментальные абстракции и свои ходы мысли. Это философия как родовой общечеловеческий опыт философствования.

Литература

1. Мамардашвили М. К. Философия - это сознание вслух // М. Мамардашвили. Как я понимаю философию. М., 1990.
2. Мамардашвили М. К. Быть философом - это судьба // М. Мамардашвили. Как я понимаю философию. М., 1990.
3. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию // М. Мамардашвили. Как я понимаю философию. М., 1990.
4. Мамардашвили М. К. Сознание как философская проблема // М. Мамардашвили. Необходимость себя. М., 1996.